

А. И.
КУПРИН

Избранное

Александр Иванович Куприн

«Светлана»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2474735
Париж интимный: Эксмо; Москва; 2006
ISBN 5-699-17615-2

Аннотация

«Коля Констанди, пожилой, весь просоленный балаклавский рыбак, собирается наново вычистить и покрасить свою двухвесельную, стройную, выдавшую многие виды лодку. В помощники он выбирает – великая честь – вашего покорного слугу...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

8

Александр Иванович Куприн «Светлана»

*Посвящается милым рыбакам Егорушке и
«Светланочке».*

Коля Констанди, пожилой, весь просоленный балаклавский рыбак, собирается наново вычистить и покрасить свою двухвесельную, стройную, выдавшую многие виды лодку. В помощники он выбирает – великая честь – вашего покорного слугу.

Сначала мы тщательно выбираем место, откуда надо будет выволочить лодку на сухой берег, и после долгих размышлений и колебаний останавливаемся на новом берегу, на пустом пространстве между дачей доктора Петькова и рыбокопильным заведением Кефали. Туда-то мы и втащили катом, переворачивая с боку на бок, непокорную лодку. Странно было, что она, столь легкая, веселая и послушная на ходу, в море, оказалась такой непомерно тяжелой и грубой на суше. Только изодрав в кровь ладонь, я понял причину этого недоразумения: дно «Светланы» оканчивалось свинцовым килем в пятнадцать пудов весом.

И все-таки эта работа по втаскиванию лодки (или баркаса, как называл ее Коля) была куда как легкой по сравнению

с теми чертовскими усилиями, которые мы употребляли на отдиранье от лодки моллюсков и ракушек, которые наслоились на бортах лодки за время ее многолетних стоянок во всевозможных бухтах и пристанях. Отколупывать их руками было немыслимо – так мощно они вцеплялись в дерево. Приходилось орудовать молотком и слесарными инструментами. Хорошо было Коле Констанди! По мере того как мы отскребывали эти петалиди-металиди, он кончиком ножа выковыривал их устрицеподобную мякоть и, всхлебывая, жадно поглощал ее. Приглашал и меня Коля полакомиться этим изысканным гастрономическим блюдом, но у меня как-то не хватало мужества и отваги: очень уж пахли эти петалиди нашими московскими улитками и слизняками. Да и вообще греческая кухня, прекрасно изготавливающая рыбу с толченым орехом, с чесноком, изюмом и паприкой, весьма падка на всякие морские гадости, из которых первая – злой и ужасный осьминог.

Покончивши с надоедными ракушками, с которыми мы возились очень долго и без удовольствия, мы перешли к капитальному ремонту лодки. Тут, кстати, судьба послала нам неожиданно третьего помощника.

Я уже давно заметил, что невдалеке от нас, так шагах в ста, постоянно возится босой мальчишка лет одиннадцати-двенадцати, загорелый дочерна, с видом диким, лукавым и пугливо-недоверчивым. Я указал на это явление моему атаману Констанди.

– Это – ничего, так себе, – небрежно ответил атаман. – Этот бамбино¹ – круглый сирота; живет, где попадетсЯ. Пойдите-ка, кирийе², я его сейчас к делу приставлю.

Он свистнул в два пальца призывным боцманским свистом и крикнул:

– Э! Спирос! Иди-ка сюда! Копейку можешь заработать!

Спиро подошел с нахмуренным лицом, шагая боком, точно краб.

– Кали спера³, кирийе Коля, – сказал он сипло и вставил палец в нос. – А ты не обманешь?

– Раз сказал – так слово мое крепче железа. Будешь у нас работать и служить, и каждый вечер на шабаш получать живую государственную копейку.

Так поступил в нашу маленькую верфь одинокий бездомный мальчуган Спирос, по-русски – Спиридон. Первую свою заработанную копейку тотчас же положил за щеку с манерой молодой запасливой обезьянки, и с этой поры Спирос сделался неутомимым работником и отличным, сообразительным помощником. Должно быть, в нем проснулась древняя кровь тысячелетних предков, отважных листригонов, о которых с почтительным страхом говорил еще Гомеров Одиссей. Это чудо сделали: вековой извилистый и узкий залив, вековой глубокий запах моря, вековая работа над лодкой и те веко-

¹ Мальчик (*итал.*).

² По-гречески: господин. (*Прим. автора.*)

³ Добрый вечер. (*Прим. автора.*)

вые, ныне уже позабытые, горловые восклицания, которыми Коля Констанди поощрял ход работы.

Сначала Спиро служил только на побегушках: бегал ко мне и к Коле домой за едою, к Юре Капитанаки в кофейную за кофеем и за красным терпким вином и в городские лавчонки за необходимым материалом. Случалось посылать его и в Севастополь, за восемь верст. Спиро бывал всегда одинаково быстр, исполнительен и ловок. Он не знал другого аллюра, как широкий галоп, причем на бегу ритмично щелкал себя пятками ниже спины, а совершая длинные пути, никогда не забывал прицепиться к задку чужого экипажа и висеть на нем до того времени, пока кучер не показывал ясного намерения огреть его кнутом – странный и загадочный обычай всех кучеров.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.